

Художник и время

Опера — его жизнь

Имя народного артиста СССР, лауреата Ленинской и четырех Государственных премий СССР, профессора Бориса Александровича Покровского известно везде, где только существует оперный театр. Почти сорок лет он режиссер Большого театра Союза ССР, из них свыше четверти века — главный режиссер этого уникального театрального организма. Им успешно поставлено более сотни оперных спектаклей во многих театрах нашей страны и за ее пределами. Он много лет возглавляет подготовку режиссеров и актеров музыкального театра в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского.

Покровским написано несколько книг об опере — от глубоких исследований ее природы до популярного рассказа о ней для молодежи. Ему принадлежат сотни статей и разного рода выступлений. Он бессменный руководитель лаборатории режиссеров музыкального театра при ВТО. Кажется, более чем достаточно!

Однако 70-летие со дня рождения Покровского, которое отмечает музыкальная общественность, совпадает с другой знаменательной датой в его жизни — 10-летием созданного им Московского камерного музыкального театра, показавшего 18 января 1972 года свой первый спектакль. И это яркое свидетельство одного из самых главных качеств творчества Покровского — его художественной страстности.

Без всякого преувеличения и не ради высокого стиля можно утверждать, что Покровский — рыцарь оперы. Уже в юные годы он увлекся, как он сам говорит, «не театром, не музыкой, не театром с музыкой, а театром, выраженным музыкой», — оперой. Он начал ставить оперы «в уме» намного раньше, чем приступил к этой деятельности практически. И до сих пор его лучшим отдыхом от постановки опер является... опять же постановка опер, только уже других, и не на сцене, а в воображении.

Это внутреннее устремление определило всю его творческую жизнь, главное в ней — борьбу за современный оперный театр. Опера по природе своей — жанр яркий, сильный, демократичный, утверждает Покровский. В ней соединены «чары» двух великих и любимых всеми искусств — музыки и театра. Следовательно, опера ни при каких условиях, казалось бы, не должна терять своего обаяния, притягательности к себе сердец самой широкой массы людей.

Однако в наше время положение с оперным театром является очень сложным. Ни для кого не секрет, что залы многих периферийных музыкальных театров нередко бывают полупустыми. Вот с этим, хотя к Большому театру это ни в какой степени не относится, никак не хочет мириться Покровский. Он убежден, что «недорабатывает» само оперное искусство, не обращая достаточного внимания на театральную сторону своих спектаклей.

В давно прошедшие времена по отношению к опере нередко можно было услышать выражение «костюмированный концерт», то есть все внимание уделялось пению. Актерское мастерство, создание ярких и точных сценических образов оставались на заднем плане. Отголоски этого существуют в оперном театре и теперь, считает Покровский. Ведь как тщательно учат пению будущих оперных артистов в консерваториях и как их совсем или почти совсем не учат там актерскому мастерству! Причем если зритель прошлых времен еще мог с костюмированным концертом мириться, то для современного человека, привыкшего к насыщенным, напряженным ритмам, он совершенно неприемлем.

И как режиссер-практик в спектаклях, и как теоретик в своих выступлениях, и в своей педагогической деятельности Покровский решительно выступает против подобного положения дел. И он многого достиг. Сегодня можно совершенно определенно сказать, что существует школа оперной режиссуры, главой которой является Покровский, стремящийся к спектаклям, в которых вокальная и сценическая стороны гармонично дополняют и усиливают друг друга, сливаясь в единую, неразрывную художественную ткань. Певцы в его постановках никогда не стоят около рамп, глядя на дирижера, они действуют самым активным образом, выполняя задания композитора, раскрываемые через музыкальную драматургию оперы.

Неуклонное и увлеченное следование этим принципам привело Покровского к созданию таких постановок, прочно вошедших в золотой фонд мировой театральной оперной классики, как «Евгений Онегин» Чайковского, «Садко» Римского-Корсакова, «Аида», «Фальстаф» и «Отелло» Верди, «Игрок» Прокофьева в Большом театре, «Хованщина» Мусоргского, «Сказание о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова, «Война и мир» Прокофьева в Софийском оперном театре, и многих других. Его спектакли не оставляют равнодушными, они волнуют, вызывают размышления, способны оставить след в сердцах зрителей.

Каждый одаренный работник искусства с годами накапливает знания, опыт, мастерство. Но если это по-настоящему зоркий и пылкий художник, то он не стоит на месте, решает все новые и новые проблемы. Именно к таким художникам принадлежит Борис Александрович Покровский. Для него, опытного практика, не могло не стать ясным, что такая колоссальная художественная организация, как Большой театр, мало подходит для различных экспериментов. И тогда он идет на смелый шаг, создавая небольшой, но очень гибкий и мобильный театральный коллектив. И строит Покровский этот театр совершенно сознательно по принципам, во многом противоположным тем, которые исповедуют во всем мире оперные театры крупномасштабного типа: без рамп, без оркестровой ямы, без кулис.

Какую бурю недоумений, несогласий, даже возмущения пришлось выдержать Покровскому при создании Камерного музыкального театра! Даже друзья удивлялись: рисковать авторитетом главного режиссера Большого театра, создавать какой-то мало понятный театрик в каком-то подвальчике (театр расположен в помещении бывшего кинотеатра «Сокол») со вчерашними студентами (труппа организована из курса Покровского в ГИТИСе), и это, имея в своем распоряжении все огромные возможности и прославленную труппу лучшего оперного театра страны!

Сегодняшнее торжество Камерного музыкального театра — это торжество не одних лишь творческих идей Покровского, это торжество его воли, смелости, настойчивости, той творческой одержимости, страстности, с которыми художник готов идти на любой риск и не страшится никаких препятствий.

В Камерном театре Покровский ставит произведения самого различного жанра: классику, старинные комические оперы. Особое внимание уделяет он творчеству современных советских композиторов. Для театра с удовольствием специально пишут и такие маститые мастера, как Хренников, Холминов, Тактакишвили, и совсем начинающая одаренная композиторская молодежь, нередко получающая здесь путевку в жизнь.

Все эти произведения Покровский ставит с творческой фантазией. И каждый раз находит что-то новое, что идет в обширную копилку его богатейшего творческого опыта. Это сказалось и в исключительном жанровом и стилевом многообразии его спектаклей, поставленных в последние годы в Большом театре. Сколь необычны режиссерские прочтения опер «Игрок» Прокофьева, «Похищение луны» Тактакишвили, «Мертвые души» Щедрина, «Катерина. Измайлова» Шостаковича.

Достижения Камерного театра оказывают большое влияние на создание и развитие подобных театров в ряде стран. Они широко обсуждаются в нашей и зарубежной прессе, послужили предметом изучения на международном симпозиуме по проблемам камерной оперы, с успехом прошедшем в 1981 году в Москве.

Недавно Борис Александрович Покровский впервые в нашей стране поставил такой необычный и сложный спектакль, как «Семь смертных грехов» немецкого композитора Вайля на текст Брехта. Сейчас он готовит оперу Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» в Лейпцигском оперном театре в ГДР. А когда вернется в Москву, будет работать над постановкой еще одной оперы Прокофьева — «Обручение в монастыре» на сцене Большого театра. Работать все с той же молодой энергией и страстью в утверждении своих творческих принципов!

Е. ДЮКИНА,
К. КРИВИЦКИЙ.